

Бои для Федора окончились на Украине

Иван ЭРТЕЛЬ

Куйчик Федор Лукьянович (1926-1982 гг.), уроженец деревни Благовещенка. В РККА призван Седельниковским РВК в ноябре 1943 года. С ноября 1943 по апрель 1944 года – рядовой, стрелок 105 стрелкового полка, с апреля по ноябрь 1944 года – автоматчик 3-й танковой бригады. Тяжело ранен. Находился на излечении в ЭГ №4004 с ноября 1944 по май 1945 года. Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За освоение целинных земель».

Долго и совсем не просто рождался этот очерк, ведь судьбой Федора Куйчика я заинтересовался ещё в декабре 2017 года, когда писал о его родственнике, Афанасии Павловиче Куйчике. С того времени я много раз пытался вывести на разговор Виктора Федоровича, сына ветерана, чтобы он поведал мне историю о своем отце. Но все было тщетно, разговор вновь и вновь откладывался, и я переключался на биографии других фронтовиков.

Верно говорят, что дорогу осилит идущий: я все-таки нашёл ключик к судьбе Федора Лукьяновича, правда, уже через другого человека – через свою коллегу, учителя Седельниковской школы №1 Викторию Корх, она с удовольствием согласилась мне помочь. Виктория Викторовна включилась в работу не одна, а вместе со своей дочерью Полиной, которая в 2022 году заканчивала 11 класс. Они побывали у дочери фронтовика, Людмилы Федоровны. Только после этой встречи мы с Полиной и сели за написание очередного очерка.

Федор родился в деревне Благовещенка 24 ноября 1926 года в обычной крестьянской семье. Отец, Лукьян Арестович, и мама, Матрена Ивановна, были переселенцами из Белоруссии. Когда малютке Федору едва исполнилось 8 месяцев, не стало мамы, а через семь с половиной лет – и отца. Сиротами остались семеро деток, мал мала меньше – Василий, Леня, Миша, Иван, Маруся и Федор. Только средний брат Павел к этому времени уже покинул родную сторонку и перебрался жить и работать на Дальний Восток.

Воспитанием детей никто не занимался, старшие приглядывали за младшими, так и выживали. Жили очень бедно, если кто пожалеет, то подаст что может.

Федор наравне со старшими братьями до войны трудился в колхозе. По сохранившемуся военному билету у Федора значится 2 класса образования. Хотя, как вспоминает его дочь Людмила, отец вообще был безграмотным, школу не посещал, а единственное что он мог, так только расписаться в документе.

К 1941 году семья Куйчик стала потихоньку вставать на ноги: сестра вышла замуж, другие дети подросли. И тут грянула война. Один за другим на фронт стали уходить братья, только Федора не призывали, не подошел его возраст. Приходили письма с фронта, он их читал, а сам был мыслями там, с братьями, на передовой. Их судьба печальна – все они погибли на фронте.

Работая в тылу за себя и за того парня, Федор вынашивал план попасть на передовую и делал для этого конкретные шаги. Так, в метриках он прибавил себе два года и в конце осени 1943 года был призван на фронт. Ранним утром 15 ноября в новой форме боец Федор Куйчик уже принимал присягу в составе 105 стрелкового полка. Полгода «учебки» и в апреле 1944 года мой герой стал автоматчиком 3 танковой бригады.

До победы оставалась чуть больше года. Советские войска уже вплотную подошли к границам СССР, летом начались тяжелые бои за освобождение стран Восточной Европы. Не долгий путь по фронтовым дорогам был у Федора. В ноябре 1944 года 3 танковая бригада выполняла поставленную боевую задачу по освобождению юга Украины. В этой операции 22 ноября автоматчик Федор Куйчик получил тяжелое сквозное ранение в левую ногу. Вот что рассказала нам дочь Людмила:

– Бой затих, меня ранило, я еле-еле ползу по полю и кричу, что есть мочи: «Санитары, санитары», а у самого шок, – рассказывал отец. – А нога, вижу, волочиться. Подобрала меня машина, которая проезжала поблизости, тоже, видно, везла раненых. После этого почти ничего не помню, от боли

потерял сознание. Отправили нас эшелоном в эвакуационный госпиталь №4004, он располагался в городе Свердловске.

В лечебном учреждении рядовой Куйчик пробыл почти семь месяцев, врачи не давали никакой гарантии, что с такой раной парень долго протянет. А он выкарабкался. Врачебная комиссия пришла к единому решению: к строевой не годен, снимается с воинского учета как инвалид I группы.

Вернулся Федор в Благовещенку, в родную хату, а она пуста... Как жить дальше, не понятно. Да и рана не давала покоя, периодически кровоточила. Решение пришло спонтанно – он ушел в соседнюю Сухимку к Прасковье Макаровне Милая. Она жила одна, была старше Федора на восемь лет. Молодые – ему 19, ей 27 – решили жить вместе. Увидев измученного Феденьку, женщина продала все свои юбки, платья и выходила больного, купив для него необходимые мази и лекарства.

Когда рана затянулась, они решили пожениться. В этом счастливом браке родилось шестеро ребятишек. Двое умерли в младенчестве, четверо выжили. Людмила работала в Седельниково, сейчас на заслуженном отдыхе. Виктор живет в деревне Богдановка, он отличный охотник и ягодник. В молодости у него было необычное увлечение – он занимался таксидермией, изготавливал чучела птиц. Петр живет в Евлантьевке, работал электриком, сейчас на пенсии по инвалидности. Был еще у Федора и Прасковьи сын Геннадий, он после школы поехал учиться в железнодорожный институт в город Свердловск и... пропал без вести. Концов в этой истории ни родители, ни милиция так и не нашли.

Федор Лукьянович после войны устроился в колхоз и всю жизнь проработал на ферме конюхом. За добросовестный труд он был удостоен медали «За освоение целинных земель», а за участие в боях награжден еще одной – «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Был на его парадном пиджаке и строй юбилейных наград.

Годы бежали как вода, а раны, полученные на проклятой войне, периодически не давали покоя. Обычно все свободные колхозники зимой

ездили готовить дрова. Стоял 1982 год, Федор собрался пилить дрова, но перед этим заехал к своему другу Роговешко, поговорили, выпили чуток и на этом всё. Верный конь привез домой в санном коробе почти бездыханное тело Федора Лукьяновича. Сын Петр занес отца в дом, он еще был жив, вызвали скорую. Та приехала, но уже ничем не смогла помочь фронтовику, он умер у сына на руках. Похоронили Федора на богдановском кладбище.